

Скотников Егор Дмитриевич

студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет

правосудия им. В.М. Лебедева»

г. Казань, Республика Татарстан

**ГЕНЕТИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА
И КОНСТИТУЦИОННОЕ ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ:
ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА МЕЖДУ ЛЕЧЕНИЕМ И УЛУЧШЕНИЕМ**

Аннотация: в статье рассматривается проблема генетической модификации человека через призму конституционно-правового анализа. Исследуется граница между терапевтическим вмешательством и улучшением с позиции защиты человеческого достоинства как высшей конституционной ценности. Делается вывод о необходимости разработки специального законодательства, устанавливающего чёткие критерии допустимости генетических вмешательств.

Ключевые слова: генетическая модификация, конституционное достоинство личности, соматическая автономия, евгеническое улучшение, правовое регулирование биотехнологий.

Современная биомедицина переживает революцию, связанную с появлением прецизионных технологий редактирования генома, таких как CRISPR-Cas9 и base editing. Эти технологии позволяют с беспрецедентной точностью вносить изменения в ДНК, что ставит перед правовой наукой фундаментальные вопросы: где заканчивается лечение и начинается «улучшение» человека?

Актуальность исследования обусловлена тем, что в России правовое регулирование генетических технологий значительно отстаёт от темпов научного прогресса, создавая правовой вакуум. Генетическая модификация затрагивает базовые конституционные ценности: достоинство личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ), и принцип равенства (ст. 19) [5].

Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека высшей ценностью, а статья 21 закрепляет неприкосновенность достоинства личности [5]. В правовой доктрине достоинство понимается как внутренняя, неотъемлемая ценность человека, не зависящая от его физических или интеллектуальных качеств [7, с. 90].

Идея генетического «улучшения» вступает в противоречие с этим пониманием: если человека можно «улучшить», значит, его естественное состояние недостаточно ценно? Такая логика подрывает конституционный принцип равенства и создаёт угрозу возрождения евгенических практик.

Соматическая автономия включает право распоряжаться своим телом, в том числе соглашаться на медицинское вмешательство [8, с. 193]. Однако это право не абсолютно: согласно статье 55 Конституции РФ, оно может быть ограничено в целях защиты здоровья, нравственности и прав других лиц [5].

Особую проблему создаёт герминальная модификация (изменение генома эмбрионов; мутация), затрагивающая права будущих поколений, которые не могут дать согласие [2, с. 134]. Это порождает коллизию между автономией родителей и защитой интересов потомков.

Государство вправе ограничивать соматические права при наличии конституционно значимых целей: защита здоровья населения, охрана нравственности, защита прав других лиц [10]. Ключевым критерием допустимости ограничений является принцип соразмерности: мера должна быть необходимой, пригодной для достижения цели и сбалансированной.

Например, запрет герминальной модификации оправдан ввиду неопределённости её последствий, тогда как полный запрет соматической терапии при тяжёлых заболеваниях мог бы быть признан несоразмерным.

Терапевтическая генетическая модификация направлена на лечение наследственных заболеваний (муковисцидоз (кистозный фиброз), серповидноклеточная анемия и др.). Она затрагивает только соматические клетки и не передаётся по наследству, что делает её этически более приемлемой [6, с. 20].

С правовой точки зрения такая модификация квалифицируется как медицинское вмешательство, регулируемое ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [9]. Требуется информированное согласие, этическая экспертиза и регистрация клинических испытаний. Однако отсутствие специального закона о генной терапии создаёт правовой вакуум.

«Евгеническое» улучшение предполагает изменение генома для усиления физических, интеллектуальных или эстетических качеств [3, с. 8]. Это противоречит статье 19 Конституции РФ (равенство перед законом) и статье 21 (достоинство личности), поскольку создаёт иерархию людей по генетическим характеристикам.

Международные акты (Овьедская конвенция [4], Декларация ЮНЕСКО о геноме человека [1]) запрещают практики, противоречащие человеческому достоинству, включая евгеническое улучшение. В России эти нормы имеют юридическую силу в силу статьи 15 Конституции РФ, но требуют специального законодательного закрепления.

Для преодоления неопределённости я предлагаю систему из пяти критериев.

1. Медицинская необходимость: вмешательство должно быть направлено на лечение подтверждённого заболевания.
2. Пропорциональность рисков и выгод: польза для здоровья должна превышать возможные риски.
3. Отсутствие альтернатив: генетическое вмешательство допустимо только при отсутствии менее рискованных методов.
4. Общественная польза: вмешательство не должно создавать привилегии для отдельных групп.
5. Этическое одобрение: обязательная оценка независимым этическим комитетом.

Реализация этих критериев требует принятия федерального закона о генетических технологиях.

Овьедская конвенция (1997) запрещает вмешательство, направленное на изменение генетического наследия потомков (ст. 13), и дискриминацию по генетическим признакам (ст. 11). Декларация ЮНЕСКО (1997) провозглашает геном человека «достоянием человечества» и запрещает практики, противоречащие достоинству.

Россия, хотя и не ратифицировала Овьедскую конвенцию, обязана учитывать эти стандарты в соответствии со статьёй 15 Конституции РФ.

ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» устанавливает общие принципы (информированное согласие, запрет экспериментов), но не регулирует специфику генетической модификации. Отсутствуют чёткое определение генетической модификации; критерии различения терапии и улучшения; специальные процедуры одобрения исследований; система мониторинга и контроля.

Для устранения правового вакуума необходим специальный федеральный закон, устанавливающий запреты, процедуры и ответственность.

Генетическая модификация человека представляет собой сложный вызов для конституционного права. Баланс между соматической автономией и защитой достоинства личности требует тщательного правового регулирования.

Граница между лечением и улучшением должна проводиться не по технологии, а по цели и последствиям: лечение восстанавливает здоровье, улучшение создаёт привилегии. Конституционное право должно защищать достоинство личности как неотчуждаемую ценность, не зависящую от генетических характеристик.

Для этого России необходимы: специальный закон о генетических технологиях, система независимых этических комитетов, гармонизация с международными стандартами. Только такой подход обеспечит баланс между развитием науки и защитой конституционных ценностей в эпоху биотехнологической революции.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2026).
2. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека: принята 29-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 1997 год // Официальный сайт Организации Объединённых Наций. – URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 10.04.2026).
3. Демкина Е.А. Правовые аспекты генетических модификаций эмбрионов: сравнительный анализ / Е.А. Демкина, Н.А. Иванова // Вестник СГЮА. – 2025. – №1(162). – С. 133–139.
4. Ковба Д.М. Евгеника как направление научной мысли и практика селекции человека в конце XIX – начале XXI вв. / Д.М. Ковба // Социум и власть. – 2020. – №4(84). – С. 7–18. DOI 10.22394/1996-0522-2020-4-07-19. EDN CUMLQQ
5. Юн Л.В. Судебная защита экологических прав человека и гражданина в национальном праве: актуальные проблемы / Л.В. Юн // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2023. – №3(23). – С. 130–134. EDN CCNRYS
6. Ломунова М.А. Генная терапия муковисцидоза: достижения и перспективы / М.А. Ломунова, П.М. Герщович // Acta Naturae (русскоязычная версия). – 2023. – №2. – С. 20–31. DOI 10.32607/actanaturae.11708. EDN EIVOSA
7. Мусалова З.М. Понятие достоинства личности и эволюция представлений о нём / З.М. Мусалова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2017. – №4. – С. 90–94. DOI 10.21779/2224-0241-2017-24-4-90-94. EDN YMXHNN
8. Саудаханов М.В. Соматические права человека: конституционно-правовой анализ / М.В. Саудаханов // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – №5. – С. 192–195.

9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» №323-ФЗ от 21.11.2011 (последняя редакция) // Российская газета. – 2011.– №263.

10. Юн Л.В. Конституционное правопонимание как важный элемент конституционного судопроизводства / Л.В. Юн // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. – 2023. – Т. 19. – С. 44–41. EDN PMWNWS